

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

≈ 44 мин

Оригинал статьи

В отличие от своих продажных «коллег», заискивающих перед неолиберальным режимом, он не останавливается на простой констатации примеров бедственного положения Колумбии. Развитие наркотрафика, вооружённые нападения на крестьян, незаконный отъём земли — всё это не случайные ошибки в системе, а неизбежные реалии капиталистической экономики стран «Третьего мира», раздавленных экономическими и военными интервенциями США и их сателлитов. Несмотря на то, что Луи Альберто Матта совершенно справедливо указывает на необходимость уничтожения капитализма, методы, к которым он взывает, как минимум, наивны и далеки от марксистской революционной стратегии. Мы же считаем, что пример большевиков в Российской Империи демонстрирует необходимость взятия власти рабочими и союзным им неимущим крестьянством, под руководством Коммунистической Партии с марксистскими принципами. Только курс на построение социализма позволит покончить с концентрацией капитала в руках нескольких богачей (в статье приведён пример концентрации 80% земли в руках 1,5% владельцев), имущественным расслоением общества и бесправным положением трудящихся.

Оглавление [скрыть](#)

1. Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета
2. Колонизация, латифундия и насильственные переселения
3. Антидемократическое законодательство и «открытая экономика»
4. Капитализм и наркоторговля против бедности, коки и проблем выживания

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

5. Альтернативные предложения против войны и плана «Колумбия»

СТОЛЕТИЕ АГРАРНОГО КОНФЛИКТА В КОЛУМБИИ: СТРУКТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ НАРКОТРАФИКОМ, КОРРУПЦИЕЙ, НАСИЛИЕМ И УТРАТОЙ СУВЕРЕНИТЕТА

Аграрное развитие Колумбии в XX столетии потерпело крах. Существовавшие в этой стране властные отношения и структуры, носившие феодальный отпечаток, систематически противодействовали решению аграрного вопроса. Стагнация спровоцировала целую серию экономических, социальных и политических проблем в стране. Без сомнения, продолжающийся ныне социальный и вооружённый конфликт восходит своими корнями к несправедливому управлению в рамках аграрной страны, осуществляемому государством и господствующими элитами в течение последних ста лет.

Для рассмотрения проблемы в определённом контексте необходимо иметь в виду характер политического режима, глубоко антидемократического и опирающегося на насилие. Политические классы и в целом истеблишмент пятнали себя криминальной деятельностью и насилием всякий раз, когда под угрозу ставилась стабильность их властных полномочий.

Парадоксально звучит определение Колумбии, данной Соединёнными Штатами: «Наиболее стабильная демократия Латинской Америки». Оно намеренно игнорирует длительную традицию коррупции и насилия, а также настоящий геноцид, развёрнутый правительством против своих политических противников в течение последних 80 лет, душа все демократические каналы выражения народного протеста, которые исходят в последнее десятилетие от

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

Патриотического Союза¹. Всё это никогда не служило препятствием для правительств США в безоговорочной поддержке колумбийского режима.

Для понимания современной социально-политической ситуации представляется более чем необходимым подробное освещение непростой истории страны. В этом докладе я займусь анализом только одной проблемы: речь пойдёт об антикрестьянской и антиаграрной политике правительства, господствующей в Колумбии, антинародной сущности государственной политики в отношении аграрного сектора, которая, по моему мнению, вместо улучшения ситуации однозначно ведёт к гибели крестьянства в Колумбии.

КОЛОНИЗАЦИЯ, ЛАТИФУНДИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Латифундия стала структурной базой антидемократической системы, вершащей судьбы Колумбии. В стране доминирует неслыханная по своим масштабам феодальная структура: 1,5% собственников владеют 80% потенциально плодородных земель. В Колумбии расположено 114,1 млн га описанной земли (13[3]), из которой 51,3 млн оказываются пригодными для сельского хозяйства и животноводства, формируя т.н. «земледельческий фронт»². Из этих открытых площадей только 10 млн га являются должным образом оптимизированными для производства с/х продукции, из них же в свою очередь обрабатывается лишь 4 млн га. 1 млн га выделен под промышленное земледелие: сахарный тростник, бананы и африканскую пальму.

С другой стороны, в отношении животноводческого сектора, данные, приводимые в докладе «Географического института Агустина Кодацци»

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

(Instituto Geográfico Agustín Codazzi), процитированный «Сельской миссией» [Misión Rural], свидетельствуют о том, что 45 млн га земли используется для экстенсивного животноводства, из которых только 5 млн используется должным образом. Таким образом, можно сказать, что около 90% этих земель непродуктивны. Просто-напросто они увеличивают владения связанных с наркотрафиком латифундистов и представителей местных властей в ущерб их прежним законным собственникам: иначе говоря, остальные 2 млн землевладельцев вынуждены попросту покинуть свои земли. Фактически речь идёт о латифундиях «на откорм», заросших сорняками и жнивьем. Это земли, на которых в будущем можно спекулировать, особенно в областях, которые выделяются под транспортные, водные и добывающие мегапроекты, развитие которых планирует государство или ТНК³. Эти земли отбираются у фермеров силой или посредством мер принудительного выселения. Для сокрытия истинных целей используется стратегия объявления сельскохозяйственных рабочих пособниками герильи. Вопреки этому истеблишмент в отношении всех своих средств настоятельно использует риторику, согласно которой бегство жителей с их земель объясняется результатом борьбы парамилитарес и повстанцев.

29 ноября 2000 г. имел место один из сотен показательных случаев: сеньор Фернандо Медельин (директор государственной сети солидарности и помощи беженцам) и известная телевизионная журналистка Клаудия Гурисатти бессовестно оправдали ужасную резню 50 крестьян и рыбаков в регионе Чьенага Гранде, где изуродованные тела убитых, плавающие в реке и носящие на себе ясные следы пыток и увечий, были представлены как естественная реакция неизвестных «вооружённых людей» на возможное присутствие FARC⁴ в

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

регионе. Для медиа законной власти и государственных служащих фабрикация простых объяснений в отношении многочисленных случаев массовых убийств стала привычкой.

Случай ужасного праздника смерти в Эль Саладо, департаменте Сесар, где выжившие крестьяне были принуждены танцевать посреди трупов своих убитых родных, и в Мапирипане (департамент Мета), где войска не препятствовали проходу банды убийц, в то время как последние убивали и пытали своих жертв. Случай 42 жертв в Урабе, где были убиты почти все лидеры аграрного профсоюза – активистов Патриотического союза, что побудило к бегству оставшихся в живых, и случай резни в Трухильо и Рио Фрио дель Валье, где более 100 крестьян были брошены в глубокие воды реки Кауки после того, как им были отрублены руки, случай резни крестьян в Магдалена Медии, убийств в Лос Увос, Ла Оркете, Сеговии и Бонавентуре. Это лишь немногие из более чем 700 инцидентов за последние 14 лет, которые некоторые журналисты, социологи и представители общественных организаций определяют как «плоды всеобщего насилия, спровоцированные вооружёнными группами».

Национальный крестьянский совет (Consejo Nacional Campesino) подтверждает, что речь идёт о преступной стратегии депопуляции аграрных регионов для захвата пустующих земель. Указанная организация подтверждает, что в Колумбии «беженцы не столько порождены условиями войны, сколько логикой интересов властных структур, разжигающих войну для сгона крестьян с земель»⁵.

За последние 12 лет чуть больше 2 млн крестьян согнаны с их земель. Хуже

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

того, столь печальные реалии не являются чем-то новым в Колумбии, так как начиная с середины прошлого века плодородные земли были фактически оставлены из-за всплеска насилия, спровоцированного борьбой традиционных политических партий – либеральной и консервативной. По меньшей мере 200 000 было убито и более 2 млн сельскохозяйственных работников было вынуждено бежать и осваивать новые земли. Это период, известный в истории страны под названием «Ла Виоленсия»⁶. С тех пор процессы вынужденной колонизации никогда не прекращались. Двигаясь вдоль рек, крестьяне направляются к склонам гор, вырубая сельву и осваивая новые земли. Посвятив себя выращиванию продуктов для собственного потребления, они вырубают леса и прокладывают дороги к горам, расширяя, таким образом, площадь пахотных земель, пытаясь избежать войны и найти лучшую долю. В свою очередь местные касики⁷ следуют за крестьянами с целью получить небольшие участки. Эти землевладельцы расширяют границы своих владений в ущерб мелким участкам, земли которых пригодны для земледелия, но используются довольно нерегулярно. Крестьяне вынуждены покупать по завышенным ценам семена и удобрения, терпеть существенные транспортные и коммерческие расходы, в то время как трудовые доходы часто оказываются очень низкими⁸.

АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И «ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА»

Вмешательство колумбийского правительства с целью разрешения социальных проблем сельского населения и тревожного неравенства, связанного с аграрным вопросом, показали себя противоречивыми как в экономическом, так и в политическом смысле. Правительства и сельские элиты в целом сделали

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

невозможной трансформацию аграрных структур (страна была преимущественно аграрной с начала 20 в.) в гражданско-демократическом отношении. Ведущие политики вместо улучшения ситуации способствовали неконтролируемому «раскрестьяниванию» сельской округи, внося свой вклад в превращение их в экстенсивные животноводческие хозяйства с сопутствующими им процессами роста обнищания и непродуктивности деревни. За исключением закона № 200 от 1936 г., представляющего собой прогрессивную попытку исправить феодальный несправедливый характер аграрной структуры страны, законодательные инициативы от 1944 г. (законы №№ 100 и 160) и 1982 (№ 35) года, несмотря на их социальную риторику, удовлетворяли интересы исключительно землевладельцев и касиков.

Открытая экономика, поощряемая внешнеполитическим курсом, в особенности правительства Гавириа (1987)⁹, увеличило на 700% ввоз продуктов питания; в конце концов показатели возросли до приблизительно 7,5 млн тонн в год (согласно данным, приведённым DANE — Departamento Nacional de Statistica [Нац. статистического департамента] в результате исследования 1999 г.). Без сомнения, массовый импорт зерна, бананов, юкки, картофеля, овощей и зернобобовых, составляющих часть рациона колумбийцев и основной доход фермеров, привело к обнищанию сельского населения и разорению той части сельской экономики, которая задействована в производстве продуктов питания.

В целом, политическая стратегия почти всегда направлена на поощрение интересов замешанной в политике сельской элиты (связанной с животноводством и агроиндустрией). Вопреки настойчивой и двусмысленной социальной риторике удовлетворенными оказались только интересы наиболее

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

обеспеченных. Например, высокие пошлины на ввоз мяса противоречат политике, поощряющей ввоз зерновых из-за границы.

С другой стороны, политика субсидий благоприятствует многомиллиардной индустрии сахарного тростника, в то время как разведению таких продуктов, как бананы, юкка, маис, рис, помидоры, сорго, пшеница и т.д., продуктов, жизненно важных для пропитания сельского населения, был нанесён значительный ущерб демагогической государственной политикой, поощряющей крупные национальные производства. Она помогает тем, кто уже извлёк огромные экономические прибыли, и защищает латифундистов посредством открыто неолиберального и антикрестьянского политического процесса. Более конкретный пример представлен в случае с Аграрным Банком¹⁰, который был ликвидирован в результате дефицита 1998 г., спровоцированного административной коррупцией и растратой средств. Наиболее серьёзный аспект, как это было представлено официальной прессой, заключается в том факте, что большинство должников банка были не крестьянами, как было бы разумно предположить, а мелкими политиками, скотоводами и крупными латифундистами, которые пользовались своими фондами для многомиллиардных грязных предвыборных кампаний.

КАПИТАЛИЗМ И НАРКОТОРГОВЛЯ ПРОТИВ БЕДНОСТИ, КОКИ И ПРОБЛЕМ ВЫЖИВАНИЯ

Огромные социальные и экономические трудности, которые переживают бедные колумбийские крестьяне¹¹, отсутствие социальных и общественных услуг, способных обеспечить достойную сельскую жизнь, неолиберальная политика и историческое антикрестьянское законодательство, к которым

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

добавляются жадность латифундистов и насилие, творимое правительством, безобразным образом способствовали росту нищеты и поляризации социального конфликта в минувшем веке. В этих условиях для сельского работника зачастую очень тяжело выжить, опираясь лишь на плоды, приносимые традиционными культурами, связанными с производством продуктов питания. Низкая прибыль от коммерциализации продуктов труда, жестокое давление со стороны крупных земельных собственников и политиканов, отсутствие политической стратегии по защите сельской экономики являются основными причинами культивации коки и мака в Колумбии. Тысячи крестьян-переселенцев посвятили себя разведению коки и мака как единственного средства к существованию. Кока и мак представляют собой наиболее яркий пример социальной борьбы в аграрной сфере современной Латинской Америки: в этом качестве вынужденная культивация является средством сохранить за собой привычный образ жизни и избежать вынужденного переселения в город.

В крестьянском представлении культивация коки и мака является таким же естественным делом, как и выращивание других плодов земли. Выбор культивации именно этих растений определяется географическими условиями с учётом дистанций и сложности освоения новых земель, на которые крестьяне вынуждены переселяться в силу обстоятельств. До тех пор, пока не будет проведена аграрная реформа, затрагивающая проблему концентрации земель в руках латифундистов, и не будет выдвинута программа жизнеспособного и демократического развития аграрной сферы, у крестьян не будет иной возможности выжить, кроме как производством коки и мака.

Только если отнять у крестьян любовь к каждому клочку земли и саму

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

необходимость такой жизни, они не станут упорствовать в сохранении за собой того единственного, что они умеют: стремления производить. В случае, если подталкивают обстоятельства, более или менее вынужденно, но часто крестьяне переходят к разведению мака и коки, так как они не требуют чрезмерного удобрения и ухода и не предполагают огромные затраты на транспортировку и коммерциализацию, поскольку они продаются на месте. Очень важно разделить две совершенно разные вещи: наркоторговлю и собственно разведение коки и мака. Причины, приводящие к тому, что тысячи крестьян выращивают эти культуры, сильно разнятся с теми, которые мотивируют других обогащаться на производстве и распространении наркотиков. И, помимо всего прочего, в силу и того факта, что только 1% дохода от реализованной продукции перепадает непосредственным производителям, т.е. крестьянам. Остальные 99% циркулирует в сетях коммерции и, в частности, в сетях дистрибуции товара в городах Америки и Европы. Этот уровень доступен только очень влиятельным силам, хитроумно связанным с господствующим политическим и экономическим классом не только Латинской Америки, но и США. С этой сложной сетью современного капитализма, в котором капитал не имеет границ, тесно связан нарождающийся слой, обязанный своему возвышению наркоторговле. В этой среде нет места бедным батракам, а уж тем более формам их организации и сопротивления.

Явно тенденциозно со стороны США внушать, что та часть крестьян, которая организовала вооружённое сопротивление несправедливостям капитализма, является частью наркотрафика и зависит от этого феномена и его форм спекуляции и накопления капитала.

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

Очень важная мотивация, раскрывающая, почему крестьяне выращивают кокаин и мак, а равно и почему эти две культуры так распространены в Колумбии, тесно связана с неолиберальной политикой и её антикрестьянской направленностью. Апогей наркотрафика в Колумбии и в мире неотделим от эволюции современного капитализма. Миллиардные прибыли, извлекаемые из этой деятельности, проходят в более-менее открытой или закрытой форме через фондовые биржи и, в целом, через весь финансовый мир крупных капиталов Европы и Америки.

Тем временем, культивирование коки и мака, будучи ответом на безжалостную логику, навязанную современной глобальной экономикой, превратилось в источник существования, слившийся с сельской экономикой. Необходимо подчеркнуть, что и эта форма выживания оказалась под угрозой со стороны ненасытных земельных магнатов и традиционных политиков, которые, под защитой военных и полувоенных формирований, стремятся к консолидации кокаиновых латифундий в департаменте Кордоба, частично в Боливаре и в важном регионе Кататумбо — центральных областях Колумбии.

В целом, разведение коки представляет собой форму сопротивления крестьян вынужденному оттоку из сельской местности в города. Работники оказались исключены из этой новой социально-экономической реальности, с которой они оказались связаны. Вследствие этого неверно определять коку и мак как «незаконные культуры» в условиях, когда они оказались связанными с самим выживанием крестьянина. Незаконными являются те механизмы, посредством которых сельскохозяйственные рабочие оказались связанными с этой реальностью. Ещё более незаконным является потребление наркотиков,

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

приведшее к появлению более чем 20 млн наркозависимых в США. Преступным является производство, коммерциализация и реализация по сверхприбыльным ценам наркотика, который находит скрытых сторонников среди американской и собственно колумбийской элиты. Незаконным является производство международными компаниями химических веществ, необходимых в производстве наркотиков. И в особенности преступным является существование «райских» налогов, посредством которых происходит отмыwanie наркодолларов, а также мест, с которыми никак не связаны непосредственные производители (Майами, Нью-Йорк, Бостон, Лос-Анджелес, Лас Вегас, Франкфурт, Амстердам и т.д.). В то время, пока не существует ни единой стратегии и плана по бомбардировке или созданию специальных воинских подразделений, действующих в упомянутых городах с целью приостановки распространения и потребления героина и кокаина, против колумбийских крестьян-производителей коки и мака разворачивается бесчеловечный многомиллиардный план военной операции, который никогда не забудет Латинская Америка: «План Колумбия»¹².

В той или иной форме, культивация коки и мака в Колумбии на данный момент является реальностью. Важно выяснить, что является той реальностью, которая не входит в жизненные планы сельских работников. На данный момент, согласно официальным цифрам, в Колумбии под посевы коки выделено немногим больше 120 000 га. Однако ещё не существует точных цифр, оценивающих площадь земель, занятых посевами мака; согласно докладу антинаркотической программы США, данные колеблются в пределах 20 000 га. Эти посевы держатся на труде приблизительно 65 000 семей; если говорить о временных работниках, «*raspachines*», собирающих и расфасовывающих листья

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

коки, а также рабочей силе, задействованной в смежных операциях, можно говорить о более чем 0,5 млн человек. Согласно данным Государственного Департамента США, подтверждённым колумбийским правительством, в приблизительно 300 из 1065 муниципалитетов Колумбии обнаружены посевы коки, мака и, в меньшей степени, марихуаны. Почти всегда эти территории совпадают с зонами колонизации, которые расширяют земледельческий фронт. Большая часть посевов наблюдается на юге страны — главной зоне, где концентрируются беженцы и жертвы террора латифундистов.

Американцы хорошо понимают, что решение проблемы, имеющей социально-экономические корни, фумигацией и пулемётным огнём способствует лишь росту цен и расширению посевных площадей в зонах, недосягаемых для огня артиллерии, вертолётов и самолётов-«фумигаторов». Фактически на фумигацию 41000 га коки и 20000 га мака было потрачено более 600 млн долларов за последние 6 лет. Но на данный момент примерно такая же площадь была колонизирована и засеяна соответствующими культурами. Всё ещё невозможно оценить ущерб окружающей среде, особенно в регионах Андских гор и Амазонки. Тем временем американцы предлагают эксперименты с грибом *Fusarium Oxisporum* с непредсказуемыми, но несомненно губительными для окружающей среды и экономики всей Латинской Америки последствиями. Колумбийские олигархи прекрасно знают, что латифундисты способны расширять площади своих хозяйств благодаря новым сгонам крестьян с земли. Но никто из американцев и колумбийской олигархии не понимает, что подобные репрессивные меры провоцируют рост цен на наркотики, только увеличивая выгоды, приносимые этим бизнесом. Идеологи «Плана Колумбия» осознают преступный характер подобной логики, но всё-таки настаивают на дальнейшей

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

фумигации и силовом решении проблемы. Подобным образом скрываются их милитаристские замашки, цель которых — вмешательство в вооружённый внутренний конфликт под предлогом борьбы с наркоторговлей. В этом заключается вся ложь «Плана Колумбии».

В продолжение я хочу высказать три суждения относительно данной проблемы.

А. «План Колумбия» является военно-политической программой для поддержания существующей колумбийской власти. «План Колумбия» представляется спасительным для хрупких властных институтов этой страны. Его цель — всеми способами избежать возможности крушения традиционно гнилого и глубоко (возможно, больше, чем где бы то ни было в полушарии) криминализированного истеблишмента, пребывающего сейчас в глубоком политическом кризисе. Вспомним, что колумбийский режим находится на первом месте по числу нарушений прав человека на всём американском континенте. Стабильность режима держится на всеобщих и систематических репрессиях. В результате работы «правосудия» 97% преступлений остаются безнаказанными. Бедность (из 40 млн жителей 25 млн являются неимущими, из которых 10 млн пребывают в абсолютной нищете), коррупция и государственный террор, 2 млн беженцев и уничтоженная политическая партия¹³, многочисленные убийства профсоюзных деятелей: иными словами, половина убийств, происходящих в мире каждый год, приходится на Колумбию. Всё это — проявления непризнанной гражданской войны. Логичной является и военная помощь, и причина тому очевидна и не является ни для кого секретом: только антинародное олигархическое правительство может обеспечивать в своей стране стратегические интересы США.

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

Для международного сообщества США выгодно используют уже слабо внушающую доверие риторику «защиты демократии и стабильности в регионе». Между тем президент Пастрана¹⁴ призывает европейские правительства и своих соседей поддержать колумбийскую демократию (как если бы она действительно существовала). Тщательно разыгранный Соединёнными Штатами и колумбийскими олигархами фарс стремится убедить международное сообщество, что этот военный план призван бороться с наркотрафиком, уничтожая колумбийских крестьян. Тем временем они хотят внушить, что данный план должен поддерживать стабильность власти и колумбийской демократии в целом. В реальности же он является экспансионистским неолиберальным проектом и представляет собой большую угрозу мирному процессу в Колумбии. И по той же причине что для властных структур Колумбии, что для Госдепа США, главная цель видится в уничтожении посредством «Плана» исторического народного и социального движения, представляющего политическую оппозицию колумбийскому режиму. Конкретной целью является разгром FARC-EP, так как для американско-колумбийского статуса кво представляет опасность укрепление герильи и её значительный военно-политический рост — ситуация, которая, как хорошо известно, приводит к консолидации усилий народного движения Колумбии. Ситуация приводит к тому, что правительство признаёт и всерьёз озабочивается ростом вооружённой борьбы в рамках социально-политического конфликта.

В этой игре США ставят на поддержку благоприятствующих им сил в войне. Эта военная стратегия была ловко использована Пентагоном и ЦРУ, чтобы убедить Конгресс утвердить т.н. «План Колумбия». Т.о., политическому решению, выдвинутому крестьянами для улучшения их условий и движения к миру, есть и

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

будет в качестве ответа лишь непредсказуемая эскалация вооружённого конфликта.

Господствующие классы лелеют идею доведения войны до полной победы и искоренение всех проявлений оппозиции к режиму. Таким образом объясняется стратегия укрепления парамилитарес, ныне оживлённая мнимым лидерством наркокороля Карлоса Кастаньо¹⁵. Значительная часть колумбийского парламента, его ведущие объединения FEDEGAN и FENALCO, нынешний прокурор Джейм Бернал, нынешний Верховный Судья Альфонсо Гомес Мендес, часть высшей церковной иерархии в лице его преосвященства Гутьерреса Пабона, епископа Чикинкиры, и либеральный лидер Альваро Урибе Велес¹⁶ среди прочих прямо или косвенно высказывались за продолжение войны. Хуже того то, что когда колумбийская олигархия позволяет себе такие выражения, это означает лишь виток очередного кровопролития, как уже неоднократно было продемонстрировано на примере истории страны.

Администрация президента Пастраны уже вручила контроль над экономикой в руки Международного Валютного Фонда и Всемирного банка. Точно так же значительная часть внутренней политики страны была поручена Госдепу США, в то время как вопросы безопасности были подчинены «Южному командованию» (Comando Sur), ФБР и Управлению по борьбе с наркотиками (DEA).

Мы уже дошли до назначения «Генерала Колумбии» (Keith M. Huber) — меры, которая значительно увеличит североамериканское военное влияние; до последнего времени его функции выполнял полковник, исполнявший свои военные обязанности из американского посольства в Боготе. С другой же

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

стороны — целая вереница американских гостей стала обычным явлением для Колумбии: глава DEA, представители ФБР, глава Comando Sur, экс-президент Клинтон, конгрессмены, а также наёмные эксперты по «грязной» войне.

Кроме того, уместно вспомнить, что североамериканская поддержка, особенно в военном отношении, традиционно была направлена на помощь правительствам, ориентированным на свою политику и свои интересы. Обычно эту «поддержку» получали режимы, глубоко дискредитировавшие себя нарушениями Прав человека. Ныне же основные получатели этой помощи (военных поставок и тренировки солдат) в западном полушарии находятся в Колумбии, стране, в которой силы безопасности, полиция, военные и истеблишмент поголовно вовлечены в круговорот насилия и нарушений прав человека.

Несмотря на повод к реализации данного плана, т.е. борьбы с наркоторговлей, финансовые структуры, связанные с коммерциализацией наркотиков, остаются вне подозрений, а лидеры её находятся в самом сердце США.

Непроницаемой остаётся и частная сеть убийц, вооружённые структуры которых связаны с армией и полицией и которые действуют в интересах латифундистов и крупных политиков: речь идет о группах парамилитарес, или AUC. Эти формирования, чьи лидеры признаны крупными наркоторговцами, стратегически связаны с ФБР и Управлением по наркоконтролю, когда им это выгодно, и восходят к группе PERES, вынесшей приговор Пабло Эскобару и уничтожившей (как недавно сообщалось в ведущей колумбийской газете «Семана») могущественный медельинский наркокартель¹⁷. Тем временем миллиардные прибыли от наркоторговли продолжают наполнять карманы своих

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

дельцов.

По словам Соломона Калмоновица, выдающегося экономиста, часто цитируемого национальной прессой, выгоды, приносимые экспортом наркотиков (особенно кокаина) в США, приближаются к цифре 4000 млн долларов в год. Движение капиталов и является истинной заботой американцев. Ныне США, будучи крупным производителем марихуаны в штатах Калифорния и Вирджиния, является ведущим мировым производителем. Однако в этом регионе не существует никакого военного плана по массовой фумигации, т.к. данная культура не представляет проблемы по причине того, что она не втянута в денежные потоки.

В. План «Колумбия» ориентирован на сохранение геостратегического контроля США над странами Латинской Америки и огромными богатствами Амазонии.

План «Колумбия» продолжает столетние традиции борьбы с колумбийским крестьянством. В своей реализации он облегчает проведение аграрной контрреформы, концентрацию земли и исключительный рост агроиндустрии. Для достижения этих целей представляется необходимым ослабить мобилизационные и организационные возможности крестьянства и, когда это необходимо, производить массовые насильственные акции в отношении сельскохозяйственных рабочих, только расширяя и подпитывая вооружённый конфликт. Сознательным является стремление скрыть для европейских стран преступный, несправедливый, гегемонистский и антинародный характер Плана «Колумбия». Пастрана и Госдеп США выработали другую версию, из которой практически исчез её военный аспект. В целом немало тех, кто подтверждает,

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

что за всем этим стоит прямая заинтересованность США в охране своих интересов и своего стратегического контроля над Амазонией, источника воды, кислорода и природных богатств.

Колумбийская олигархия стремится обеспечить собственный социальный, политический и идеологический контроль над аграрным сектором. Фактически США видят в крестьянах потенциальных союзников несогласных, благо, что FARC-EP исторически связан с сельской округой и большинство его бойцов — всего лишь крестьяне с оружием в руках. Эта герилья рассматривается США в качестве страшной угрозы демократии и своим интересам. Правда в том, что сейчас FARC-EP составляет наиболее сильную оппозицию плану «Колумбия», превратившись в настоящее наваждение Госдепа США.

С. Колумбия выбрана базой для возможной агрессии в отношении Республики Венесуэла

План «Колумбия» представляет большую угрозу безопасности и стабильности латинской Америки. Колумбия оказалась вовлечённой в глобальную гонку вооружений с чрезмерным присутствием иностранных военных советников. Фактически эта страна стала одним из трёх важнейших получателей американской военной помощи на планете и, без сомнения, скоро выйдет на первое место. США возрождают сценарий новой холодной войны. Колумбия должна стать плацдармом для агрессии в отношении братского народа Венесуэлы. Эта страна, граничащая с Колумбией, оказалась вовлеченной в весьма тревожные для США политические изменения. Сильное северное государство не скрывает своей враждебности США посредством мер,

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

проводимых президентом Чавесом для обеспечения государственного суверенитета. Поэтому неудивительно, что Пастрана не скрывает своей озабоченности по поводу присутствия представителей FARC-EP на заседаниях Андского парламента в Венесуэле. Эта повстанческая группа участвует в сотне публичных инициатив Европы и Латинской Америки, а некоторые его делегаты в конце концов были арестованы, но затем отпущены правительствами Бразилии и Боливии. FARC-EP имеет отделения (что-то вроде посольств) во многих странах мира. И тем не менее Пастрана пытается скрыть собственную слабость имиджем «Анти-Чавеса».

К югу от Колумбии эквадорский народ с его революционными и оппозиционными традициями не избегает внимания США. Вместе с Перу и Бразилией Эквадор представляет зону стратегических интересов США на пути к Амазонии и её гигантским подземным нефтяным богатствам. В Эквадоре существует огромная опасность окружающей среде в связи с использованием глифосата и разрушительного гриба *Fusarium Oxisporium*. Имеются сведения, что эта война может иметь разрушительные последствия и для всего человечества. Бразилия и Панама также оказались сильно пострадавшими в результате вооружённого конфликта в Колумбии. Посредством ABONG (Бразильской ассоциации неправительственных организаций) принятие плана «Колумбия» вынуждает Бразилию занять официальную позицию в отношении слухов о военной и финансовой агрессии Американской империи: «мы не хотим нового Вьетнама, и определённо ещё меньше этого хочет американский народ» — говорится в коммюнике ONG.

Для правительств стран-соседей Колумбии подобный план может

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

спровоцировать огромные бедствия; применение новых технологий с непредсказуемыми последствиями, значительное североамериканское присутствие в регионе спровоцирует появление тысяч беженцев и переместит производство коки вглубь джунглей Амазонки. Без сомнения это лишь усложнит вооружённую борьбу, создавая условия для конфликта регионального масштаба.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ПЛАНА «КОЛУМБИЯ»

Будем исходить из неопровержимых фактов. Необходимое условие для мирного демократического строительства в Колумбии — решение аграрного вопроса. Необходимо срочно, с целью решения проблемы культивации коки, провести подлинную, комплексную, демократическую и законченную реформу в аграрной сфере.

Финальные предложения и замечания:

1. Демократизация собственности на землю с ликвидацией непродуктивных и слабо используемых латифундий. Это предполагает адекватное распределение пригодных для обработки земель, имеющее конечной целью четкие изменения в существующей структуре собственности и землевладения и накладывающее ограничения на расширение собственности в соответствии с качеством земли и соответствующим регионом; равным же образом предполагается фундаментальная переориентация на рациональное землепользование и эксплуатацию земли с совершенствованием механизмов и процессов производства. Колумбия является одной из тех стран мира, где концентрация

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

земли достигла значительнейших размеров. 1,5% собственников владеет 80% пригодных для обработки земель.

2. Проведение справедливой политики, способной предложить достойную социально-экономическую программу для согнанных с земли крестьян. Политики, направленной не на улучшение условий их существования, а на радикальное и комплексное разрешение этой ужасной проблемы. Для достижения этой цели, кроме того, необходимо, чтобы государство позаботилось о роспуске частных армий, составляющих часть парамилитарной стратегии, финансируемой ведущими политиками и собственниками крупнейших (правда, заброшенных) латифундий. Это влечёт за собой компенсации жертвам насильственных переселений и возможность достойного и гарантированного возвращения на прежние земли.
3. Проекты по административной экспроприации и ликвидации сектора незаконных и заброшенных латифундий. Необходимо изымать все земли подобного рода, экспроприируя их у латифундистов, связанных с наркоторговлей и спекулянтами. С другой стороны, необходимо вернуть земли их законным собственникам посредством равного распределения.
4. Укрепление сельского хозяйства как политика государства, направленная на удовлетворение продовольственных потребностей населения. Вопреки насилию и опустошению аграрного сектора, крестьянство продолжает сопротивляться и заниматься производительным трудом. Необходимо вдохнуть жизнь в государственную стратегию, защищающую сельскую экономику и достойно обеспечивающую сельскую жизнь, укрепляя базовые государственные услуги, такие, как медицинская помощь, образование, электричество, улучшая средства коммуникации и технического обслуживания, создавая справедливый товарный рынок и распределение по низким процентам долгов и субсидий работников. В

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

процессе диалога между FARC-EP и колумбийским правительством эти проблемы должны быть вынесены на первый план. В выпуске «Сопротивления» в конце 1999 г. команданте Альфонсо Кано¹⁸ поддержал крестьянские настроения, заявив, что защита аграрной экономики является основным национальным и патриотическим принципом, гарантирующим продовольственную безопасность страны, занятость и защиту этого важного сектора как основы развития остальных экономических отраслей. Способствуя тем самым мирному процессу, она является неотложным, плодотворным и посильным делом. В этом смысле уместно понимать, что выращивание коки и мака являются частью сельской экономики, жизненно важной для выживания крестьян. Они составляют, таким образом, социально-экономическую проблему, которая может быть решена только согласованной заменой культур, которая должна идти рука об руку с аграрной реформой и программой сельского развития. FARC-EP на Публичной Ассамблее в Кагуане перед делегацией из 21 государства проиллюстрировал возможность экспериментального проекта по замене нелегальных культур у крестьян Картахены дель Кайра.

5. Развитие плана территориальной реорганизации по установлению точных границ аграрного фронта таким образом, чтобы обеспечивалась охрана лесных богатств и биоразнообразия и пресекалась нерациональная колонизация, нарушающая баланс окружающей среды. Необходимо реализовать процесс сортировки земли, находящейся в зоне разведения коки, согласовывая с крестьянами проекты замещения культур, восстановления леса и защиты водных ресурсов. Необходимо стимулировать и поддерживать негритянские и индейские общины для поддержания устойчивых систем по защите производства и охране окружающей среды, восстанавливая культурную ценность некоторых их производств.

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

6. Сортировка земли. Это ключевой момент, но жизненно важным является и установление механизмов защиты мелкой собственности. В этот контекст входят предложения по созданию крестьянских резервов, поддержка аборигенного населения и укрепление коллективных прав собственности чернокожих общин. Эти формы титрирования земель ограничивают возможности расширения собственности, укрепляют гарантии крестьянским организациям для достижения наибольших выгод, устанавливают чёткие условия и точные ограничения в области купли-продажи земель.
7. Гарантирование системы низкопроцентных кредитов и субсидий, технической поддержки и выполнения государственных и общественных услуг для коллективных собственников. В этом направлении представляется необходимым создание новой кадастровой системы и новых механизмов налогообложения, действующих в новых региональных и локальных условиях, после того как будут конкретизированы предложения по внутренней аграрной реформы.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

1. Существуют различные примеры, но самой драматичной по жестокости и цинизму является история с Патриотическим Союзом (Unión Patriótica, UP). Это политическая организация, основанная в 1985 г. для движения к мирному соглашению и прекращению огня, согласованных годом ранее правительством и FARC-EP, в 1986 г. начало многообещающий политический рост, который на короткое время привёл его к достижению дотоле невозможного относительного консенсуса между силами многопартийной оппозиции и левыми в Колумбии. В последующие годы Патриотический Союз был потоплен в крови, что было невиданным событием для политической партии во всём Западном полушарии. Более 4000 активистов стали жертвами индивидуального и массового террора, среди которых — два кандидата в президенты, парламентарии, мэры и десятки чиновников. Этот геноцид в отношении UP, вызванный нетерпимостью действующей власти, способствовал краху мирных инициатив в отношении FARC-EP. Многочисленные зверские убийства профсоюзных лидеров, крестьян, учителей и защитников прав человека, среди прочего, решительно способствовали тому, что страна и поныне находится в состоянии гражданской войны (прим. авт.) ↩
2. В современном отчете из оценки исключены 62,8 млн га, принадлежащие лесам и неколонизованной сельве, городской собственности, природные заповедники и водные источники, согласно цитируемому выше источнику (Прим. авт.). ↩
3. В основном это относится к крупным строительным проектам, сразу же возбуждающим интерес латифундистов, которым часто тайно удаётся ещё за много лет заранее узнать, что в определённой зоне предполагается строительство гидроэлектрической дамбы, дороги или же задумана разведка месторождений полезных ископаемых. Тогда для крестьян, чернокожего и индейского населения области наступает катастрофа. Их обвиняют в связях с

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

герильей, а затем парамилитарес («силы самообороны») начинают резню населения. За короткое время регион сменяет собственника, и работники пополняют собой вереницу т.н. «жертв вооружённого конфликта». Эти земли латифундисты затем продают государству по чрезвычайно завышенным ценам, получая огромные прибыли. Среди всего этого выделяются мегапроекты, какие-то уже реализованные, а какие-то ещё нет, как, например, новый межокеанский канал Atrato- Truandó в Урабе, гидроэлектрические станции в Урре, транспортная магистраль, соединяющая тихоокеанское побережье с Ориноко, кольцевые маршруты в Магдалена Медиа и Бонавентуре, проходящие через Тулуа и Бугу к Толиме, нефтяные разработки в Арауке, Блокко Саморе и др., такие, как строительство крупных речных и морских портов. Всё это реализуется в стратегических зонах с большими запасами воды. (прим. авт.) ←

4. FARC — крупнейшая леворадикальная военно-политическая организация, основанная в 1964 г. лидерами крестьянского коммунистического сопротивления и (наряду с «Армией национального освобождения», ELN, «Движением 19 апреля», М-19, и «Народной освободительной армией», EPL) на протяжении десятилетий сражавшаяся с криминальным террористическим колумбийским режимом, щедро спонсируемым США в рамках стратегии «сдерживания коммунизма». Демобилизовалась по итогам мирных соглашений с правительством в 2016 г. ←
5. Взято из документа Национального Крестьянского Совета, CNC, коллективного органа, представляющего многочисленные афро-колумбийские и аборигенные организации на национальном уровне, Богота, 1999 (прим. авт.). ←
6. «Виоленсия» (от испанского *violencia* — насилие) — термин, традиционно использующийся в специальной литературе и публицистике для характеристики кровавого социально-политического кризиса, потрясшего Колумбию в кон. 1940

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

-х — нач. 1960-х гг. Начало конфликта было положено убийством 9 апреля 1948 г. популярного либерального лидера Х. Э. Гайтана. После прихода к власти диктаторских режимов Л.Э. Гомеса Кастро и Г. Рохаса Пинильи развернулся систематический террор в отношении левых активистов, профсоюзных лидеров и демократических организаций. Параллельно с этим в сельской местности латифундистами при помощи собственных вооружённых банд был развернут террор в отношении мелких крестьянских землевладельцев. Следствием этого стало создание крестьянских партизанских республик, разгромленных правительственными войсками к 1964 году. Восставшие крестьянские республики стали основой для формирования левых партизанских армий (FARC-EP, ELN, EPL) ←

7. Касик (и его колумбийский синоним «gamonal») — исторический термин, первоначально означавший вождей таино (группа индейских народов на Больших Антильских и Багамских островах), затем — всех индейских правителей. В XX в. термин вошёл в повседневный обиход для обозначения локальных политиков, обрастающих клиентелой и способных применять запугивание и насилие в отношении своих менее состоятельных и влиятельных соседей. Вот что пишет сам автор: «gamonal» (кастик) — это лицо, имеющее социальный, институциональный и политический статус. В принципе это латифундист, представляющий локальную власть, в т.ч. в коммерческих делах. Гамоналес, как правило, тайно связаны с наркоторговцами, а также друзьями из военной и полицейской верхушки в борьбе против повстанцев и оказывают финансовую помощь сетям парамилитаристских групп». ←
8. Социолог Альфредо Молано Браво (р. 1944) профессионально изучает тему крестьянской колонизации в Колумбии. Работы «Внутри сельвы» (1987), «От Виоленсии к колонизации» (1988), «Крестьяне, государство и виоленсия»

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

(1989), среди прочих, представляют важные доказательства в пользу существования этого факта (прим. авт.). ↩

9. Трухильо Сесар Гавириа (р. 1947) — либеральный политик, президент Колумбии в 1990-1994 гг. ↩
10. Банк гарантийных аграрных кредитов, изначально предназначавшийся для помощи мелким и средним производителям. (прим. авт.) ↩
11. Сельское население Колумбии составляет примерно 30% от общего населения страны. Это около 12 млн, из которых 80% проживают в условиях бедности ↩
12. «План Колумбия» — серия мероприятий США по оказанию материально-технической и военной «помощи» Колумбии якобы с целью противостояния наркобизнесу и связанным с ним преступным группировкам. Запущенный в 1998-1999 гг., на деле он был направлен, в первую очередь, на противодействие коммунистическим партизанам FARC и ELN и их сторонникам. Натренированные американцами колумбийские военные оказывали всестороннюю помощь ультраправым эскадронам смерти (т.н. «парамилитарес», официально — «Объединенные силы самообороны Колумбии», AUC, формально распущенные в 2006 г.), похищавшим, пытавшим, убивавшим и (при молчаливом попустительстве властей) продолжающим убивать левых партизан, безоружных крестьян и профсоюзных деятелей по всей стране. ↩
13. Речь идёт о вышеупомянутом «Патриотическом союзе», легальной левой политической партии, основанной в 1985 г. и распущенной к 2000 г. из-за террора государства, наркокартелей и ультраправых боевиков. ↩
14. Андрес Пастрана (р. 1954) — президент Колумбии в 1998-2002. Провалив мирный процесс и переговоры с левыми партизанами, стал ответственным за реализацию «Плана Колумбия». ↩
15. «Парамилитарес» — название ультраправых антикоммунистических

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

вооружённых группировок, созданных политиками и латифундистами для противодействия герилье в сельской местности. Эти группы возникли в конце 80-х гг. при тесном сотрудничестве правых политиков, военных, латифундистов и наркокартелей (в т.ч. печально известного Медельинского картеля, остро нуждавшегося в «защите» после скупки сотен гектаров земли). Вскоре эти банды оказались систематически вовлеченными в наркоторговлю. Наиболее крупная из них, «Объединённые силы самообороны Колумбии» (AUC), созданная братьями Карлосом, Фиделем и Висенте Кастаньо в 1996 г., на пике своей «деятельности» насчитывала до 30 тыс. боевиков и действовала на 2/3 территории страны. Их методы — похищения, убийства, пытки, террор. После их формального роспуска в 2006 г. парамилитарес расползлись по стране и сформировали целую сеть наркокартелей, продолжающих похищать и убивать активистов и профсоюзных деятелей. ↩

16. Правый колумбийский политик, президент страны в 2002-2010 гг. Запятнавший себя тесным сотрудничеством с Пабло Эскобаром и его картелем в бытность алькальдом (мэром) Медельина, он уже на посту президента стал инициатором наступления на контролируемые партизанами сельские регионы, а в 2006 г. оказался замешанным в крупном скандале, связанном с разоблачением фактов сотрудничества влиятельных конгрессменов с парамилитарными бандами. Уже в 2016 году способствовал тому, что на «всенародном референдуме» имущие классы страны проголосовали против мира с партизанами. ↩
17. Медельинский картель — самая первая и крупная преступная группировка Колумбии, специализировавшаяся на производстве и экспорте крупных партий кокаина в США и Европу. Оказывая серьёзное влияние на политику и экономику страны и располагая собственными вооружёнными отрядами, картель (наряду со своим конкурентом, картелем Кали) являлся заметным

Столетие аграрного конфликта в Колумбии: структурные связи между наркотрафиком, коррупцией, насилием и утратой суверенитета

фактором общественно-политической жизни Колумбии кон. 70-х – 90-х гг. и одновременно знаковой чертой колумбийского периферийного капитализма. Организация распалась в результате серии ощутимых ударов, нанесённых ей начиная с 1989 г. (года объявления «тотальной войны» наркобизнесу) военно-полицейскими силами в сотрудничестве с парамилитарес и отрядами вигилантов. В декабре 1993 г. в ходе полицейской операции был ликвидирован её лидер, крупнейший наркобарон П. Эскобар, что, впрочем, не привело к снижению объёма производства наркотиков. Его правопреемником считается картель Энвигадо, в котором заметную роль играют бывшие ультраправые боевики. ←

18. Альфонсо Кано (1948 – 2011) — колумбийский левый политик, лидер РВСК-АН в 2008-2011 гг. и преемник легендарного Мануэля Маруланды — коммунистического активиста и крестьянского лидера-основателя РВСК-АН. Погиб в результате спецоперации колумбийских военных. ←